
Научная статья
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-67-75

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ КОЛИЧЕСТВА В АДЫГСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Хежева Марьяна Рашидовна

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, maryana.khezheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9568-7751>

© М.Р. Хежева, 2024

Аннотация. Чувственное восприятие является базовой ступенью познания. Языковые единицы и речевые штампы с общей семантикой чувственного восприятия довольно ярко отражают специфику и ментальные особенности этнической группы, ввиду чего играют важную роль в формировании языковой картины мира. Статья посвящена анализу языковых средств репрезентации чувственного восприятия количества и меры проявления признака в адыгском языковом сознании. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в адыговедении предпринята попытка анализа и систематизации языковых единиц, отражающих результаты восприятия количественной стороны окружающей действительности посредством основных органов чувств – зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания. Основная цель работы – проанализировать этноспецифику языковой репрезентации чувственного восприятия количества и меры (интенсивности) проявления качества в адыгской языковой картине мира. Предметом исследования являются языковые единицы и модели, эксплицирующие результаты перцепции количественной стороны окружающего мира.

Ключевые слова: адыгское языковое сознание, чувственное восприятие, репрезентация, количество, мера проявления признака

Для цитирования: Хежева М.Р. Способы репрезентации чувственного восприятия количества в адыгском языковом сознании // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-1 (63). С. 67–75. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-67-75

Original article

METHODS OF REPRESENTATION OF SENSORY PERCEPTION OF QUANTITY IN THE ADYGCHE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Maryana R. Khezheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» Nalchik, Russia, maryana.khezheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9568-7751>

© M.R. Khezheva, 2024

Abstract. Sensory perception is the basic stage of cognition. Language units and speech cliches with the general semantics of sensory perception quite vividly reflect the specificity and mental characteristics of an ethnic group, due to which they play an important role in the formation of a linguistic picture of the world. The article is devoted

to the analysis of linguistic means of representing sensory perception of quantity and the measure of manifestation of a feature in the Adyghe linguistic consciousness. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time in Adyghe studies an attempt was made to analyze and systematize linguistic units reflecting the results of perceiving the quantitative side of the surrounding reality through the main senses – sight, hearing, smell, taste, touch. The main goal of the work is to analyze the ethnospecificity of linguistic representation of sensory perception of quantity and the measure (intensity) of manifestation of quality in the Adyghe linguistic picture of the world. The subject of the study is linguistic units and models that explicate the results of perception of the quantitative side of the surrounding world.

Keywords: Adyghe linguistic consciousness, sensory perception, representation, quantity, measure of manifestation of a feature

For citation: Khezheva M.R. Methods of representation of sensory perception of quantity in the Adyghe linguistic consciousness. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 4-1 (63): 67–75. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-67-75

Познавая окружающую действительность и выделяя определенные свойства отдельных предметов и явлений, человек непременно устанавливает и их количественную определенность, которая присуща всем объектам окружающего мира [Гусельникова 2009: 42]. Язык располагает широким кругом этноспецифических средств и способов передачи семантики количества. Количественные различия присущи реальным объектам бытия: вещам (предметам), процессам, признакам, явлениям, т. е. входят в онтологию бытия, познаются человеком и выражаются в речи. Между реальностью и речью находится человеческое познание, оно существенно влияет на речевые способы выражения количества [Галич 2018: 27]. **Актуальность** исследования определяется тем, что одной из базовых установок современной лингвистической науки является исследование способов репрезентации междисциплинарных лингвофилософских категорий сквозь призму этнического самосознания. Под понятием восприятие следует понимать процесс приема и преобразования информации, обеспечивающий отражение объективной реальности и ориентировку в окружающей действительности [Большой энциклопедический словарь 1993: 247]. При обращении к языку как одной из форм манифестации сознания существенным представляется не только исследование языковой репрезентации фрагментов действительности как формы ответной реакции на полученную извне информацию, но и связанных с ней структур знания, «питающих» образы сознания, которые и получают свою актуализацию в языке [Федяева 2016 (а): 176]. Особый интерес к языковым специфическим средствам экспликации восприятия объясняется тем, что оно реализуется не только лексическими, фразеологическими единицами, но и этноспецифическими языковыми моделями и речевыми шаблонами. Выделяются пять основных модусов восприятия – зрительное, слуховое, обонятельное, осязательное и вкусовое [Русин 1994: 79–100].

Зрительное восприятие количества

Восприятие зрением по праву признается главным каналом поступления к человеку информации о мире и, соответственно, имеет широкий круг репрезентантов именно благодаря значимости данного способа познания окружающего мира и ориентирования в нем [Колесов 2008: 14]. Зрительно воспринимаемый образ множества предметов в адыгском языковом сознании транслируется посредством сравнительных оборотов, содержащих глаголы *зэтельын* «лежать друг на друге, кучей, горой» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 241], *зэтеклутэн* «насыпать что-либо кучей, ссыпать что-либо в кучу» [Там же, 241] и их деепричастных и причастных форм. К примеру: *складыщхьэм щьгузу зэтель шэрхь* «гора колес, много колес» (букв.: колеса, лежащие так, что достают до потолка склада). *Мобдей зэтельыр шэрхьц, – щьлац и лэр складыщхьэм щьгузу зэтель шэрхьым я*

дежкІэ [ШэджихьэщІэ 2000: 153]. / «Вот там кучей лежат колеса, – протянул он руки горе колес, достающих до потолка склада». *Мыбдежым щыльцъ мывэ хужь цІыкІухэр Іуащхьэ-Іуащхьэу этекІутауэ* [Къашыргъэ 2014: 123]. / «Там лежат кучки белых камушков».

Любое качество выражается в специфической для него системе количественных характеристик [Спиркин 1988: 236]. Вербализация зрительно воспринимаемой меры проявления признака (количества качества) в адыгской языковой картине мира может быть осуществлена при функциональном участии качественных прилагательных в превосходной степени, в числе которых и колоративная лексика. Колоративная лексика является одной из этнодифференцирующих признаков. Особенности национальной психологии, этнический менталитет в значительной степени актуализируются через «язык цвета», характерный для фольклора, обрядов, традиционной одежды данного этноса [Нефляшева 2002: 458]. Так, семантика наивысшей степени белизны в адыгской языковой картине мира реализуется при помощи суффиксов *-цэ, -Іуэ -нс, -бзэ*, присоединяемых к основе прилагательного *хужь* «белый»: *хужьыщэ* «очень белый», *хужьыІуэ* «слишком белый», *хужьыбзэ* «абсолютно белый», *хужьынс* «совершенно белый». По данному принципу выражается высшая степень проявления признака и других базовых цветолексем и большинства качественных прилагательных. Идея чрезвычайной белизны транслируется посредством компаративов, содержащих номинативную единицу *уэс* «снег». *Хьыджэбз цІыкІур ильэсих-блы нэхьыбэ хьуагъэнкъым. Абы и цхьэцъри и набдзэри сырыхубзэц, и напэ цІыкІури уэсым хуэдэу хужьыбзэц* [Дудар 1992: 43]. / «На вид девочке лет шесть-семь, не больше. Ее волосы и брови светленькие, **лицо белоснежное, словно снег**». Также в адыгском языковом сознании функционирует сложная лексема *уэсчэсей* (*уэс* «снег» + *чэсей* «мадаполам» вид белой ткани) «белоснежный» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 650]. Высшая степень проявления черного цвета реализуется сравнительными оборотами, содержащими лексемы *фІамыщІым* «уголь» и *вынд* «грач»: *фІамыщІым ещхь* «подобный углю» – *Зи хьуаскІэр иджыри къыхэлыдыкІ фІамыщІым ещхь нэ фІыцІэ цІыкІухэр адэмыдэклэ къыкьуэлъхэрт* [КІэрэф 2009: 383]. / «Искрящиеся и **черные как уголь** глазки выглядывали из разных уголков»; *вындым хуэдэу фІыцІэ* «совершенно черный» (букв.: черный как грач). «*Сытуи зихьуэжа: Вындым хуэдэу фІыцІэу шыта и цхьэцъыр иджы сырыхуц...* [Ацкъан 1993: 282]. / «Как она изменилась: ее волосы, которые когда-то были совершенно черными, теперь светлые...». Лексема *вындыржыч* употребляется в значении «совершенно черный». *Зы пцыхьэщхьэ гуэрым гуауэ сыкъэкІуэжмэ, гьэцІэгьуэн сольагьу – ди стІолицхьэм телефон тетц. Вындыржычу телефон фІыцІабзэ!* [Дудар 1992: 86]. / «Однажды поздним вечером, возвратившись домой, вижу удивительное – на столе стоит совершенно черный телефон».

Выражения с семантикой зрительного восприятия содержат в своем составе лексемы и фразеологические единицы с лексемами *нэ* «глаз» и *еплъын* «смотреть». Общее значение яркости, наивысшей красоты в кабардино-черкесском языке реализуют фразеологические единицы *нэр щисыкІыу* «ненаглядный» (букв.: обжигая глаза), *узэримыгьэплъу...* «очень», «чрезвычайно» (букв.: не позволяя смотреть на себя), *нэм къиплъыхьыр* «все вокруг» (букв.: все, что видимо глазу). *Уэс хужьыбзэр дыгъэ бзийм допцІытцІ, нэр щисыкІыу* [Ацкъан 1993:104]. / «Совершенно белый снег переливается на солнце, обжигая глаза». *Хьыджэбзым и нэклур узэримыгьэплъу дахэт!* [Жылау 1995: 121]. / «Лицо девушки было очень красивым». ... *жэрыгьэкІэ цехым сыщІэлъэдац. Нэм къиплъыхьыр холодильникиц* [ШэджихьэщІэ 2000: 90]. / «... бегом вбежал в цех, там множество холодильников (букв.: все, что видимо глазу – холодильники)». Визуально воспринимаемое множество растений вербализуется в кабардино-черкесском языке через сравнение с ковром. *Нэм къиплъыхьыр цхьуантІагъэщ. Мэш, гуэдз хьэсэхэр*

алэрыбгъум хуэдэиц [МафІэдз 1992: 319]. / «Все вокруг в зелени. Весь участок пахотной земли, словно ковром застлан просом и пшеницей».

Слуховое восприятие количества

Образное восприятие интенсивности звуковых волн в адыгской языковой картине мира реализуется рядом языковых средств. Так, для выражения семантики незначительного, не интенсивного звука носитель адыгского языка весьма часто использует языковые шаблоны с компонентом-междометием *цырхъ* «звуко-подражательное слово для обозначения еле слышимого звука» [Адыгэбзэ псалгальэ 1999: 747] и производного глагола (*къщыцырхъэн* (тхъэкЛумэм) «дойти до чьего-л. слуха», «уловить что-л. краем уха» [Там же, 638]. К примеру: *Жэиц ныкъуэм фІэкІауэ Сэфарбий и тхъэкЛумэм Іуцаицэ макъ къицырхъаиц* [Мэзыхъэ 1982: 75]. / «После полуночи Сафарбий услышал еле уловимый шепот». *Ар анхуэдизкІэ тхъэкЛумэ жаници, цырхъыр зэхех* / «У него настолько острый слух, что он слышит даже еле уловимый шорох». Семантика незначительности звука усиливается при наличии в высказывании репрезентантов модуса кажимости, выражающегося в кабардино-черкесском языке сочетанием лексем *хуэдэу къыщыхъуаиц* «показалось (словно)...». *Ежьэжери, тІэкІурэ кІуауэ, и тхъэкЛумэ шы лъэ макъ къицырхъэ хуэдэу къыщыхъуаиц*. [КІэрашэ 1986: 96]. / «По дороге ему **показалось, что он услышал еле уловимый топот** копыт». Семантика множества одновременных звуков в адыгской языковой картине мира эксплицируется лексемой *зэицІэжьыуэн* «одновременно звучать; раздаваться» [Адыгэбзэ псалгальэ 1999: 263]. *Цыхухэр, бжъэ къэтицІам еицху, зэицІэжьыуэ* [Дудар 1992: 186]. / «Словно шум роя пчел, слышится **множество одновременно звучащих голосов людей**».

Высокая степень проявления интенсивности воспринимаемого звука транслируется в адыгском языковом сознании речевыми шаблонами, образованными по модели существительное или словосочетание + лексема *къигъэпсалъэу* «с перезвоном», «с эхом» или *къигъачэу* «треская», в таком употреблении они не имеют самостоятельного значения, а переводятся в комплексе со связанными словами. В большинстве случаев такие сочетания имеют общее значение «издавая чрезвычайный громкий звук». *Нэхуицым унэр къигъэпсалъэу Іуэн ицІидзаиц (адакъэм)* [Мэзыхъэ 1982: 245]. / «На рассвете (петух) начал очень громко кукарекать». *Зэуэ дунейр кыфІ къэхъуаиц, уридэкІуеиным хуэдэу уэшхым къыицІидзаиц, тиэ фІыицІэжьхэм уафэхъуэпскІыр дыжьсын Іуданэу къыхэлыдыкІри, уафэ лъабжъэр къигъачэу ицыблэр уаиц* [ШэджихъэицІэ 1989: 97]. / «Разом стало темно, начался очень сильный дождь, словно серебряные нити, засверкала молния, и очень громко грянул гром». Семантика очень громкого звука в адыгской лингвокультуре реализуется фразеологическим оборотом *тхъэкЛумэІупсыр Іуиуду (Іуичу)* пронзительно, сильно крича (букв.: разрывая барабанную перепонку) [Карданов 1968: 242].

Обонятельное восприятие количества

Анализ языкового материала кабардино-черкесского языка говорит о том, что количество может восприниматься и модусом обонятельного восприятия. Основным номинантом ольфакторных языковых единиц в адыгском языковом сознании является существительное *мэ* запах. Глагольное словосочетание *мэ къыицІихъэн* «почувствовать запах» не обладает количественной семантикой. Оттеком количественности отличается словосочетание *мэ къыІурыуэн* «почувствовать резкий запах». Семантика распространения запаха по всему пространству реализуется в адыгском языковом сознании речевыми шаблонами, образованными по типу существительное + *мэ* «запах» + *ицІэзын* «заполнить» + *хъун* «стать». *Унэм мэр ицІэз хъуаиц*. / «Весь дом заполнен запахом». Повсеместность запаха выражается речевыми штампами, содержащими кванторное слово *псо(ри)* «весь», сложные слова с составным компонентом *мэ* «запах» и деепричастие *ицІу* «делая». К примеру: *Сэтэнейм и мэ ІэфІыр, джэдгыным и мэ гуаицІэр, хъэ къэлэрым и мэ цабэр*

зэхьхьэжауэ, жьы щабэм зэрехьэ, **дуней псор дыхумэ ищIу** [Теунэ 1980: 417]. / «Сладкий запах лабазника, резкий запах чабреца, нежный запах черемши, соединившись, разносятся ветром, заполняя весь мир запахом духов». Восприятие интенсивного запаха транслируется в исследуемом языке сочетанием *мэ(м) зэрихьэн* «источать запах», «быть наполненным запахом (о пространстве). *ШханIэр бжьыныхумэм, лы бахьэм, ернымэм зэрихьэрт* [Шортэн 2016: 961–962]. / «Вся столовая была заполнена запахом чеснока, мясного пара и пахты». Семантика излишнего приятного или неприятного запаха эксплицируется в адыгской языковой картине мира словосочетанием *мэ гуащIэ* «сильный, резкий запах». **Мэкьумэ гуащIэр кьыицIихьэрт, жьыбгъэ зэрыицымыIэм иригуишхуа аргъуейм и ву макъым тхьэкIумэр игъэкIылырт** [Мэзыхьэ 1982: 104]. / «Чувствовался **резкий запах сена**, звук комара, возгордившегося тем, что нет ветра, щекотал ухо».

Семантика незначительного (неинтенсивного) запаха выражается в исследуемом языке языковыми конструкциями, образованными по модели существительное + *мэ* «запах» + лексемы *мащIэ* «мало» или *тIэкIу* «мало» + деепричастие, причастие или глагол. К примеру: *Мэзым уицIыхьэмэ, куэдыщэ умыкIуу кьуэ задэ ухуэзэрт, ДыгъужьыкьуэкIэ еджэу, и лъабжьэм псы утхьуа тIэкIу, ищдымэ мащIэ кьыхихьу, щегъэхьу, ауэ и гьунэхэм псынэ кьабзэ кьыицыицIэжу* [Шортэн 2016: 488]. / «Зайдя в лес, неподалеку был расположен крутой овраг под названием Дугужуко (букв.: балка волков), на дне которого текла мутная речка с **незначительным болотистым запахом**, но по краям вытекал чистый родник». *Жьыуэ сызэрыкIуам кьыхэкIыу жьакIэупсым деж ицIэс ицIагъуэ цыIэтэкьым, си Iуэхур самыгъэгъуэу зэфIагъэкIри кьэзгъэзэжащ, IэкIуэлъакIуэу сызэицIэупсауэ, дыхумэ тIэкIуи кьыскIэрихьыу* [Кыщокъуэ Алим и бзэм и псалъалъэ 2022: 551]. / «Благодаря тому, что я рано пришел, у брадобрея сидело мало народу, меня быстро обслужили, и я вскоре вернулся, аккуратно побритым и с **незначительным запахом духов**».

Вкусовое восприятие количества

Вкусовое восприятие имеет неоспоримую ценность в изучении лингвокогнитивной категории вкуса, позволяющей понять процесс вербализации в языке этнокультурных особенностей восприятия [Сакаева, Мефодьева, Гутман 2023: 560]. Количественная оценка присуща всем качественным характеристикам вкусовой перцепции. Может оцениваться и репрезентироваться в языке мера проявления остроты, кислого вкуса, солености. Так, в адыгском языковом сознании интенсивность какого-либо вкуса реализуется с помощью прилагательных с общей семантикой вкуса *гуащIэ* «кислый» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 68], *дыдж* «горький» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 130], *мышьыу* «пресный, недосоленный» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 522], *сыр* «острый» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 610], *шыугъэ* «соленый» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 769], *IэфI* «сладкий», «вкусный» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 834] и вышеупомянутых суффиксов превосходной степени *-цэ, -Iуэ, -бзэ, -пс. IэфIыщэ* «очень сладкий», *сырыIуэ* «чрезмерно острый», *дыджыбзэ* «абсолютно горький», *мышьыуиц* «совершенно пресный». Семантика излишнего наличия какого-л. вкусового (либо другого признака) в адыгской лингвокультуре реализуется конструкциями по типу синонимичные наречия *анхуэдизкIэ* или *зыкIэ* «настолько» + густативное слово с элементом *-ци*. *анхуэдизкIэ сырици* = *зыкIэ сырици* «настолько острый», *анхуэдизкIэ шыугъэци* = *зыкIэ шыугъэци* «настолько соленый». Семантика незначительности вкуса в адыгской языковой картине мира выражается аналитически – сочетанием лексем с количественным (*тIэкIу* и *мащIэ* «мало») и густативным значением (*сыр* «острый», *дыдж* «горький», *гуащIэ* «кислый») с причастными формами типа *зыицIэт* «обладающий». К примеру: *дыджагъ мащIэ зыицIэт мыIэрысэ* «яблоко с горчинкой» [Бижоев, Жилетежев, Кумыкова, Тимижев 2021: 187], *гуащIэ тIэкIу зыицIэт мыIэрысэ* «яблоко с кислинкой» [Бижоев, Жилетежев, Кумыкова, Тимижев 2021: 317].

Наличие префикса *хуэ-* в словах со значением вкуса вносит в их семантику оттенок преуменьшения: *пцэдджыжькІэ зэфэ псыр мацІэу хуэшыугъэу цытын хуейщ* [КІэрашэ 1986: 316]. / «Вода, которую утром пьет, должна быть слегка соленой».

Тактильное восприятие количества

Осязание – один из основных видов отражения человеком объективной действительности. Кожа реагирует на физические свойства окружающих нас объектов, через неё мы получаем информацию о том, с чем она вступает в непосредственный контакт [Борейко 2008: 56]. Ядром семантики незначительного прикосновения в адыгской языковой картине мира является глагол *ецырхьын* «притронуться, прикоснуться к кому-чему-л., задеть слегка кого-что л.» [Адыгэ псалъалэ 1999: 167]. С помощью кожной рецепции человек познает широкий спектр разнообразных качеств предметов: «твёрдый» / «мягкий», «гладкий» / «шероховатый», «тёплый» / «холодный» [Федяева 2016 (б): 178]. В адыгском языковом сознании интенсивность проявления мягкости, твердости, температуры весьма часто реализуется посредством компаративов: *мывэм хуэдэу быдэ* «твёрдый как камень», *бжэухуцым хуэдэу щабэ* «мягкая как вата», *мафІэм хуэдэу пщтыр* «горячий как огонь», *уэсым (мылым) хуэдэу щІыІэ* «холодный как снег (лед)».

Исследование базовых способов репрезентации чувственного восприятия количества и меры проявления признака в адыгском языковом сознании позволяет сделать следующие **выводы**:

В адыгском языковом сознании **визуально воспринимаемый** образ множества эксплицируется сравнительными оборотами с составным компонентом *нэ* «глаз». Многочисленны в адыгской языковой картине мира прилагательные с суффиксами *-щэ, -Іуэ -пс, -бзэ*, реализующие идею наивысшей степени проявления качества (меры признака). Значение наивысшей красоты и чрезмерной яркости транслируется выражениями *нэр щисыкІыу* «обжигая глаза», *узэрымьгъэпІу...* «очень», «чрезвычайно», *нэм кьипІыхьыр* «все вокруг» (букв.: все, что видно глазу).

Интенсивность **звука** в адыгской языковой картине мира выражается этноспецифичными лингвистическими средствами. Специальным средством, эксплицирующим образ незначительного звука в адыгской языковой картине мира является междометие *цырхь* «еле слышимый звук» и глагольный фразеологизм *тхьэкІумэм кьыщырхьэн* «дойти до чьего-л. слуха», «уловить что-л. краем уха». Перцептивный глагол *зэцІэжьыуэн* реализует семантику множества одновременно звучащих звуковых волн. Речевые штампы типа *унэр кьыгъэпсалъэу, дунейр кьыгъачэу* вербализируют семантику чрезвычайной громкости звука, они не имеют дословного перевода на русский язык.

Большинство **ольфакторных** языковых единиц кабардино-черкесского языка с общей семантикой незначительного запаха содержат в себе номинант *мэ* «запах» и количественные лексемы *тІэкІу* «мало» и *мацІэ* «мало». Распространенность запаха реализуется выражениями *мэр щІэз хъун* «заполнить запахом (пространство)», *мэм зэрихьэн* «источать запах». Модус излишнего запаха (приятного и неприятного) транслируется выражением *мэ гуащІэ* «острый запах», «резкий запах».

Перцепция **вкуса** в адыгской языковой картине мира выражается прилагательными с семантикой остроты, солёности, горечи и т.д. Как и все качественные прилагательные кабардино-черкесского языка круг густативных прилагательных образует формы превосходной степени, посредством чего и выражается высшая степень проявления вкусовых качеств. Малая мера проявления вкусовых качеств в кабардино-черкесском языке выражается сочетанием лексем с количественным и густативным значением с глаголами и причастными формами типа *зыщІэт*.

В адыгском языковом сознании интенсивность проявления тактильных характеристик реализуется посредством сравнительных оборотов типа: *нывэм хуэдэу быдэ* «твердый как камень», *бжэыхуцым хуэдэу щабэ* «мягкая словно вата». Незначительность прикосновения в адыгской языковой картине мира реализуется глаголом *ецырхъын*.

Список источников и литературы

Адыгэбзэ псалъальэ 1999 – *Адыгэбзэ псалъальэ*. М.: Дигора, 1999, 860 с. (Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999, 860 с.).

Ацкъан 1993 – *Ацкъан Р.Хь. Усэхэр. Новеллэхэр*. Налшык: Эльбрус, 1993. 320 н. (Ацканов Р.Х. Стихи. Новеллы. Нальчик: Эльбрус, 1993. 320 с.).

Бижоев, Жилетежев, Кумыкова, Тимижев 2021 – *Бижоев Б.Ч., Жилетежев Х.Ч., Кумыкова Д.М., Тимижев Х.Т.* Большой русско-кабардино-черкесский словарь. Нальчик: ООО «Фрегат», 2021. 792 с.

Большой энциклопедический словарь 1993 – *Большой энциклопедический словарь / главный редактор А.М. Прохоров*. М.: Советская энциклопедия; СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 1993. 1628 с.

Борейко 2008 – *Борейко Т.С.* Взаимосвязь тактильного восприятия с эмоциональной сферой человека // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 56–58.

Галич 2018 – *Галич Г.Г.* Категория количества и аспекты её изучения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 4 (34). С. 27–33.

Гусельникова 2009 – *Гусельникова О.В.* Категория количества во фразеологизмах: способы ее выражения в системе языка и на уровне быденного сознания // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 42–46.

Дудар 1992 – *Дудар Хь.М.* ГуфIэгъуэ щашIэ. Рассказхэр, гушыIэ, ауан, тепльэгъуэ кIэщIхэр, таурыххэр. Налшык: Элбрус, 1992. 320 с. (Дударов Х.М. Тройная радость: Рассказы, сатира, юмор, скетчи, сказки. Нальчик: Эльбрус, 1992. 320 с.).

Жылау 1995 – *Жылау Н.Хь.* Щэнггасэ. Налшык: Эльбрус, 1995. 240 с. (Жилиев Н.Х. Воспитание характера на народных традициях. Нальчик: Эльбрус, 1995. 240 с.).

Карданов 1968 – *Карданов Б.М.* Кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 341 с.

Колесов 2008 – *Колесов И.Ю.* Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков). Барнаул: БГПУ, 2008. 354 с.

Къашыргъэ 2014 – *Къашыргъэ Хь.Хь.* ГъашIэр матэщIэдзакъым. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2014. 584 с. (Каширгов Х.Х. Жизнь прожить – не поле перейти. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2014. 584 с.).

КIэрашэ 1986 – *КIэрашэ Т.М.* Шу закъуэ. Роман. Хъыбархэр. Налшык: Эльбрус, 1986. 400 н. (Керашев Т.М. Одинокий всадник. Роман. Новеллы. Нальчик: Эльбрус, 1986. 400 с.).

КIэрэф 2009 – *КIэрэф М.* Лъэужь е лIэужь. Повестхэр. Налшык: Эльбрус, 2009. 572 н. (Керфов М. Оставить след. Повести и рассказы. Нальчик: Эльбрус, 2009. 572 с.).

КIыщокъуэ Алим и бзэм и псалъальэ 2022 – *КIыщокъуэ Алим и бзэм и псалъальэ*. Налшык: ООО «Фрегат», 2022. 1134 с. (Словарь языка Алима Кешокова. Нальчик: ООО «Фрегат», 2022. 1134 с.).

МафIэдз 1992 – *МафIэдз С.Хь.* Гъыбзэ хуэфашэт. Роман. Налшык: Эльбрус, 448 н. (Мафедзев С.Х. Дстойны печальной песни: Роман. Нальчик: Эльбрус, 1992. 448 с.).

Мэзыхэ 1982 – *Мэзыхэ Б.Б.* Бжыххэр пшIащэ пыльэльыжыгъуэщ. Повестрэ рассказхэмрэ. Налшык: Эльбрус, 1982. 279 н. (Мазигов Б.Б. Осень – пора листопада. Повесть, рассказы. Нальчик: Эльбрус, 1982. 279 с.).

Нефляшева 2002 – *Нефляшева Н.А.* Цветовая традиция в абхазо-адыгской культуре // Мир культуры адыгов. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. С. 458–465.

Ружин 1994 – *Ружин И.Г.* Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79–100.

Сакаева, Мефодьева, Гутман 2023 – Сакаева Л.Р., Мефодьева М.А., Гутман Е.В. Характеристика категории вкуса в логико-понятийном пространстве языка // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 560–562.

Спиркин 1988 – Спиркин А.Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов. М.: Политиздат, 1988. 592 с.

Теунэ 1980 – Теунэ Хь.И. Тхыггэ нэхъыщхэхэр томитгу. II том. Нальшык: Эльбрус, 568 с. (Теунов Х.И. Избранные произведения в двух томах. Т. II. Нальшык: Эльбрус, 568 с.).

Федяева 2016 (а) – Федяева Е.В. Количество в свете сенсорных модальностей: языковая репрезентация зрительного, аудиального, обонятельного, вкусового и тактильного восприятия количества // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 175–179.

Федяева 2016 (б) – Федяева Е.В. Специфика языковой репрезентации результатов чувственного восприятия количества // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 2-1 (26). С. 164–183.

ШэджыхъэщІэ 2000 – ШэджыхъэщІэ Хь.ТІ. СыкъыпхуэкІуэжаи. Рассказхэр. ГушыІэхэр. Очеркхэр. Нальшык: Эльбрус, 2000. 272 н. (Шекихачев Х.Т. Я вернулся: юморески, рассказы, очерки. Нальчык: Эльбрус, 2000. 272 с.).

ШэджыхъэщІэ 1989 – ШэджыхъэщІэ Хь.ТІ. Мазизэ. Повесть, рассказхэр. Нальшык: Эльбрус, 1989. 292 н. (Шекихачев Х.Т. Мазиза. Повесть. Рассказы. Нальчык: Эльбрус, 1989. 292 с.).

Шортэн 2016 – Шортэн А.Т. Бгырысхэр. Нальшык: Эльбрус, 2016. 1224 н. (Шортанов А.Т. Горцы. Роман. Нальчык: Эльбрус, 2016. 1224 с.).

References

Adyge psal'al'e [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]. М.: Digora, 1999. 860 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

АСК'АН R.Kh'. *Usekher: Novellekher* [Poems. Novels]. Nalchik: Elbrus, 320 p. (In Kabardino-Circassian)

BIZHOEV B.CH., ZHILETEZHEV H.CH., KUMYKOVA D.M., TIMIZHEV Kh.T. *Bol'shoj russko-kabardino-cherkesskij slovar'* [Large Russian-Kabardino-Circassian Dictionary]. Nalchik: ООО «Fregat», 2021. 792 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' / glavnyj redaktor A. M. Prokhorov [The Great Encyclopedic Dictionary / editor-in-chief A.M. Prokhorov]. Moscow: Soviet Encyclopedia; St. Petersburg: Leningrad Gallery Foundation, 1993. 1628 p. (In Russian)

BOREIKO T.S. *Vzaimosvyaz'taktil'nogo vospriyatiya s emocional'noj sferoj cheloveka* [The relationship between tactile perception and the emotional sphere of a person]. IN: *Al'manakh sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2008. № 2 (9): v 3-kh ch. CH. I. p. 56–58. (In Russian)

DUDAR Kh'.M. *GufJeg'ue shchashchle. Rasskazkher; gushyle, auan, tepl'eg'ue kleshchlkher, taurykh'kher* [Triple Joy: Stories, Satire, Humor, Sketches, Fairy Tales]. Nalchik: Elbrus, 1992. 320 p. (In Kabardino-Circassian)

FEDYAEVA E.V. (a). *Kolichestvo v svete sensorykh modal'nostej: yazykovaya reprezentaciya zritel'nogo, audial'nogo, obonyatel'nogo, vkusovogo i taktil'nogo vospriyatiya kolichestva* [Quantity from the view point of sensory modalities: Language representation of visual, audial, olfactory, gustatory and tactile perception of quantity]. IN: *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 2016. No. 26. P. 175–179. (in Russian)

FEDYAEVA E.V. (b). *Specifika yazykovoj reprezentacii rezul'tatov chuvstvennogo vospriyatiya kolichestva* [The language representation peculiarities of the Quantity sensory perception results]. IN: *Sovremennye issledovaniya social'nykh problem*. 2016. No. 2-1 (26). P. 164–183. (In Russian)

GALICH G. G. *Kategoriya kolichestva i aspekty eyo izucheniya* [The Category of Quantity and its aspects]. IN: *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 2018. № 4 (34). P. 27–33. (In Russian)

GUSELNIKOVA O.V. *Kategoriya kolichestva vo frazeologizmakh: sposoby ee vyrazheniya v sisteme yazyka i na urovne obydenного soznaniya* [The category of quantity in phraseological units: ways of its expression in the language system and at the level of everyday consciousness]. IN: *Al'manakh sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2009. No. 2 (21): in 3 parts. Part II. P. 42–46. (In Russian)

KARDANOV B.M. *Kabardino-russkij frazeologicheskij slovar'* [Kabardino-Russian phraseological dictionary]. Nalchik: Elbrus, 1968. 341 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

- K"ASHYRG"E Kh'.Kh'. *G"ashchler mateshchIedzak"ym* [Life is not like crossing a field]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov (OOO Polygraphservis i T), 2014. 584 p.
- KIERASHE T.M. *Shu zak"ue. Roman. Kh"ybarkher* [The Lonely Rider. Novel. Novellas] Nalchik: Elbrus, 1986. 400 p. (In Kabardino-Circassian)
- KIyshchok"ue Alim i bzem i psal"al"e* [Dictionary of the language of Alim Keshokov]. Nalchik: OOO «Fregat», 2022. 1134 p. (In Kabardino-Circassian)
- KIEREF M.Zh. *L"euzh"e lleuzh". Povesther* [Leave a mark. stories]. Nalchik: Elbrus, 2009. 572 p. (In Kabardino-Circassian)
- KOLESOV I.YU. *Problemy konceptualizacii i yazykovoj reprezentacii zritel'nogo vospriyatiya (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov)* [Problems of conceptualization and linguistic representation of visual perception (based on the English and Russian languages)]. Barnaul: BSPU, 2008. 354 p. (In Russian)
- MAFIEDZ S.Kh'. *G"ybbe khuefashchet. Roman* [Worthy of a sad song: Novel]. Nalchik: Elbrus, 1992. 448 p. (In Kabardino-Circassian)
- MEZYKH'E B.B. *Bzh'ykh'er pshchIashche pyl"el"yzhyg"ueshch. Povestre rasskazkhemre* [Autumn is the time of leaf fall. Novel, short stories]. Nalchik: Elbrus, 1982. 279 p. (In Kabardino-Circassian)
- NEFLYASHEVA N.A. *Cvetovaya tradiciya v abkhazo-adygskoj kul'ture* [Color tradition in the Abkhaz-Adyghe culture]. IN: Mir kul'tury adygov. Majkop: GURIPP «Adygeya», 2002. S. 458–465. (In Russian)
- TEUNE Kh'.I. *Tkhyg"e nekh"yshchkh'ekher tomitlu. II tom* [Selected works in two volumes. Volume II]. Nalchik: Elbrus, 568 p. (In Kabardino-Circassian)
- RUZIN I.G. *Kognitivnye strategii imenovaniya: modusy percepcii (zrenie, slukh, osyazanie, obonyanie, vkus) i ikh vyrazhenie v yazyke* [Cognitive strategies of naming: modes of perception (vision, hearing, touch, smell, taste) and their expression in language]. IN: Voprosy yazykoznanija. 1994. No. 6. P. 79–100. (In Russian)
- SAKAEVA L.R., MEFODEVA M.A., GUTMAN E.V. *Kharakteristika kategorii vkusa v logiko-ponyatijnom prostranstve yazyka* [Characteristics of the category of taste in the logical-conceptual space of language]. IN: Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2023. No. 2 (99). P. 560–562. (In Russian)
- SHEDZHYKH'ESHCHIE Kh'.TI. *Mazize. Povest', rasskazkher* [Maziza. Novel. Stories]. Nalchik: Elbrus, 1989. 292 p. (In Kabardino-Circassian)
- SHEDZHYKH'ESHCHIE Kh'.TI. *Syk"ypkhuekIuezhai. Rasskazkher.Gushylekher. Ocherkkher* [I returned. Humorous stories. Essays]. Nalchik: Elbrus, 2000. 272 p. (In Kabardino-Circassian)
- SHORTEN A.T. *Bgyryskher. Roman* [Highlanders. Novel]. Nalchik: Elbrus, 2016. 1224 p. (In Kabardino-Circassian)
- SPIRKIN A.G. *Osnovy filosofii: Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Fundamentals of Philosophy: Textbook for Universities]. M.: Politizdat, 1988. 592 p. (In Russian)
- ZHYLAU N.Kh'. *Shcheng"ase* [Character education based on folk traditions]. Nalchik: Elbrus, 1995. 240 p. (In Kabardino-Circassian)

Информация об авторе

М.Р. Хежева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

M.R. Khezheva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 06.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 28.10.2024; approved after reviewing 06.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.